

Полное солнечное затмение 24 октября 1995 года

Вьетнам (Сайгон, Фан-Тхиет)

В начале сентября, мне в Ondřejov, где я в это время работал на обсерватории, пришло письмо из Москвы от Э.В. Кононовича. Он писал – не хочу ли я принять участие в наблюдении полного солнечного затмения во Вьетнаме. Я долго думал над ответом, т.к. шел уже 3-ий месяц пребывания в Чехии и я очень соскучился по домашним. Спасибо Павлу Котрочу, он настоял на том, чтобы я дал положительный ответ. Увидишь новые страны сказал он. Я написал, где лежит мой паспорт и анкета и Эдвард Владимирович начал оформление.

Сразу по приезде в Москву я позвонил в УВС Российской Академии Наук Кирилову Юрию Викторовичу и в тот же день поехал к нему. Лил проливной дождь и пока я шел от площади Гагарина до Президеума РАН, промок как мышь. Юрий Владимирович взял мой заграничный паспорт, но сказал, что пока ответа от АН Вьетнама нет. Им с Татьяной Викторовной Степановой выезжать 10 октября, но пока ничего не известно. За неделю пребывания в Москве я понял только одно, что к поездке ничего не готово.

В качестве прибора для наблюдений предполагалось взять эшелый спектрограф (часть деталей которого заканчивал изготавливать в Кучино Владимир Александрович Солдатов). Не было ни ящиков, ни упаковочного материала, ни других столь необходимых мелочей. Я уже собирался отказаться от поездки, но Ира Ким уговорила меня, сказав – погоды все равно не будет, а суточные приличные 30 USD, поезжай немного поправишь свои материальные дела.

Через две недели я вернулся из Евпатории в Москву. Все было в прежнем состоянии. Правда уже были получены визы и куплены билеты на рейс Москва Хо-Ши-Мин (выкупал заказанные билеты ИЗМИРАН). На затмение предстояло ехать с Сергеем Красоткиным. Наши билеты должен был оплатить ГАИШ (5.5 мил. руб.). Пришлось долго уговаривать дирекцию вплоть до конца декабря, пока они не перечислили деньги на счет ИЗМИРА(на). А пока мы летели под честное слово, что никак не

вдохшевляло нашего начальника экспедиции Борю Филипова, т.к. деньги на нас он взял со своего гранда.

До отлета оставалась неделя. Нужно было успеть собрать и отюстировать спектрограф, да еще и упаковать вещи. Погоды не было, так что пришлось юстироваться по шпилью МГУ. Э.В. ругался, все нервничали, но в конце концов дошло дело до упаковки. День отправки оборудования был определен. Я договорился с Костей Постновым о доставке на его машине наших 3-х ящиков до Президиума. Оставалась одна ночь. Я отказался от помощи Сережи Красоткина, купил батон хлеба на ночь и когда все ушли, начал упаковывать вещи. Ночью вспомнил все, что связано с СП (солнечным павильоном) и подготовкой всех наших экспедиций. Закончил в 3 часа ночи и когда выходил из павильона было даже немного жутко, хотя светилось главное здание МГУ и горели редкие огни ГАИШа. Попил кофе с батоном и начал набивать на компьютере списки оборудования. Одновременно делал список оптики, которую брал в кабину самолета. На следующий день (это был четверг) в два часа дня отдали списки оборудования управляющему делами РАН Гордееву Владимиру Александровичу. На следующий день сделал удобную коробку для оптики, которая прекрасно входила в рюкзак и обеспечивала необходимую жесткость. Так что ничего не разбилось ни по пути в Сайгон, не на обратной дороге.

Накануне отъезда уточнил все детали эксперимента с Олей Смирновой. Купил чай, сахар, хлеб в дорогу на первое время в незнакомой стране. 15 октября отправился из Чертаново в дорогу. Доехал на метро до Октябрьской площади и неспеша пошел от Калужской площади по Ленинскому проспекту в сторону Президиума Академии Наук. Шел мимо центрального крематория, где прощались с папой и думал, что вот бы порадовался он, если бы узнал, что сын едет в экспедицию Российской Академии Наук. Когда подходил ко второму корпусу встретил Сережу, а у подъезда уже ждал нас Виталий Ишков.

Отезжающих было 11 человек, Степанова Т.В. и Ю.В. Кирилов к этому времени были уже во Вьетнаме. Пока народ собирался в кабинете Гордеева, смотрели телевизор. Всех беспокоил захват террористами автобуса с корейскими туристами на Красной площади. К счастью, как мы узнали из

новостей их уже освободили ночью. Отъезд был назначен на 12.30. Когда проезжали по Москве, видели новый храм Христа Спасителя, который очень быстро построили (восстановили) за 12-14 месяцев. Вот и Ленинградский проспект, м. Речной вокзал, Химки -дорога до Шереметьево-2, так хорошо знакомая мне. Отсюда я провожал, встречал немцев, чехов, венгров, французов да и сам часто улетал в Прагу и Берлин. Автоматически открылись двери и мы вошли в зал. Сразу почувствовали себя людьми другого мира. Мелодично звенит колокольчик, на табло время экзотических, далеких городов, слышны объявления о посадке и отправлении рейсов на русском и английском языках. Число, светло и уютно. Это не Домадедово с вечной экономией электроэнергии и ползанием в потемках.

Мы приехали за 2 часа до отправления нашего рейса Москва - Хо=Ши-Мин. Пока заполняли декларации, простояли приличные очереди к таможенникам и на паспортный контроль – время прошло не заметно. Только в этот раз я обратил внимание, что перед кабинками в которых сидят пограничники проведена красная полоса (граница).

Самолет был большой ИЛ-62, забитый до упора, т.к. рейс до Сайгона выполнялся 1 раз в неделю. С нами ехали в основном «челноки» и иностранные туристы, соблазненные ценами компании «Российские авиалинии». Мы с Сережей оказались в самом конце самолета. Через ряд от нас ехала большая компания «челноков». Не видел в каком состоянии они садились, но через полчаса после взлета они были уже совершенно пьяные. Не сказать, чтобы они терроризировали пассажиров,но беспокойство от них было большое. Запасы спиртного у них быстро закончились и они начали скупать у стюардесс “Smirnoff” по 15 USD. Закончилось все достаточно печально. Один из них свалился в грузовом отсеке и заснул. Нас очень прилично кормили и поили в полете. Рейс предусматривал две посадки в Дубаи (ОАЭ) и Пномпене (Камбоджа). Когда вылетали из Москвы было около нуля, шел мелкий дождь переходящий в снег. Когда же мы вышли из самолета в Дубаи (было около 23 часов местного времени), температура была около 35 С. Впечатление такое как будто попал в духовой шкаф и сейчас начнешь печься. К Дубаи подлетали со стороны Персидского залива. Захватывающее зрелище сияющей пустыни до горизонта и цепочки огней набережной отражающихся в воде – предстало перед нами. Жадно хватая

ртом раскаленный воздух, быстро прошли в величественное здание аэропорта. Внутри был такой «кондишен», что всех охватил озноб от резкого перехода от раскаленного зноя пустыни к прохладному дуновению «оазиса».

Вступили на движущую пешеходную дорожку и понеслись к «Duty free shop». По сравнению с аналогичным магазином в Шереметьево-2 впечатление осталось, как от посещения сказки «Тысяча и одна ночь». Здесь было все, что может пожелать житель Земли. Достаточно часто слышна русская речь, поскольку Дубай – мекка «новых русских». Цены за электроннику ниже московских, к тому же приобретенный здесь товар не облагается пошлиной. У меня с собой было 18 USD, плюс 50 USD – аванс который нам выдал Виталий Ишков в самолете. Поэтому, как вы представляете, разгуляться было не на что. Взгляд задержался на 2-ух вещах - детском компьютере (стоил он 100 USD) и радиотелефоне, который я все таки купил на обратном пути. До сих пор желею, что не купил компьютер девченкам, отговорил меня Сережа. А жаль. Когда шли на посадку, над нами простиралось черное, бархатное небо усыпанное алмазными звездами. Кто-то заметил – вот где надо наблюдать затмение. Поразили гигантские пальмы, растущие около здания аэропорта высотой с шестиэтажный дом. До Сайгона летели 18 часов. Посадка в Пномпене была короткой. Из окна самолета мы увидели джунгли со всех сторон подступающие к взлетной полосе, низкое, неказистое здание аэропорта и пасущихся буйволов. Через 40 минут полета самолет заходил на посадку в аэропорту Сайгона. Из иллюминаторов видны многочисленные ангары, построенные американцами во время войны и бескрайний город напоминающий муравейник. Довольно быстро осознали, что попали в полицейское государство, почему то называемое социалистическим. Зашторенные лица таможенников, не желающие общаться с вами ни на каком языке кроме вьетнамского, доскональная проверка документов и багажа. Выяснение цели приезда и места пребывания, бесконечные бумаги которые нужно заполнять. Электронно-оптический преобразователь (ЭОП), который вез Юра Гуляев и был снят с танка, вызвал жуткий переполох. И если бы не помощь сотрудника нашего торгпредства – Володи, экспедиция лешилась бы ценного прибора. Наконец все формальности позади. Мы вышли из здания аэропорта и сразу попали в объятия Кирилова и Степановой. Но предстояло еще получить груз. Вот

здесь и начались наши мучения. На грузовом складе, мы нарушая все инструкции, перекидали несколько тонн груза, но так трех ящиков принадлежащих радиоастрономам не нашли. Как потом выяснилось, их по ошибке выгрузили в Пномпене. Забрали все ящики, которые удалось отыскать и поехали с российское консульство.

В японском микроавтобусе, который в дальнейшем был нашим основным транспортным средством, был кондиционер, так что мы чувствовали себя достаточно сносно даже в забитой грузом и людьми машине. Первое что поразило в Сайгоне – плотный, непрерывный поток велосипедистов, велорикш, мотороллеров и машин. Светофоры есть только на крупных автомагистралях, на остальных перекрестках движение регулируется само по себе. Видимо только врожденная склонность вьетнамцев уважать ближнего и уступать – не дает прерваться ни на минуту этому движению. Столь знакомые европейцам пробки на дорогах им не известны, меняется только скорость этого движения. Все и все медленно движется при любом наполнении трассы.

Российское консульство расположено за высокой, глухой стеной в том же особняке, где помещалось еще до Первой мировой войны посольство Российской империи. Внутри тенистый дворик окруженный экзотическими растениями и дом, где живут дипломаты уже постройки советского периода. Попросили, достаточно молодому консулу, попытаться найти наш потерянный груз и отправились в Фан-Тхиет, городок где предстояло наблюдать затмение. Сайгон в основном застроен одно-двух этажными домами, выполненными во фряко-американском-вьетнамском стиле. Обязательные лавки при каждом доме и столовые-ресторанчики перед домом на тротуаре. Везде горы диковинных фруктов и овощей. Какие-то мастерские где делают мебель, украшения и ремонтируют автомобили.

Весь путь от Сайгона до Фан-Тхиета занял три с половиной часа. Было восемь часов вечера по местному времени, когда мы добрались до Фан-Тхиета, расположенного на берегу Южнокитайского моря (разница времени с Москвой 4 часа). Город очень красивый. Сегодня проснулся в 5 утра и долго смотрел на канал, площадь, горы и беспрерывно снующих велосипедистов.

Мы живем в номере центральной гостиницы построенной еще при французах (Вьетнам – бывшая французская колония) втроем: Кирилов, Красоткин и я.

17.10.1995 Вчера, когда ехали из Сайгона всю дорогу видели маленькие домики, за ними джунгли с банановыми и кокосовыми пальмами, плантации риса, конопли. В домах только телевизор, люминисцентная лампа над входом и циновка. Вот и все убранство. Попадаются современные католические костелы. Дорога для местных – это жизнь, театр и кино. Поэтому при свете фар появлялись то прогуливающиеся влюбленные, то играющие дети. Сегодня собираемся посмотреть площадку для наблюдений и искупаться в море. Груз привезли и сложили в холле гостиницы. Наш куратор Нгуен Нган - в прошлом аспирант С.Б. Пикельнера. Очень тепло встретились, вспомнили гаишевскую публику.

Выбранная площадка оказалась на месте бывшей американской базы. Кругом валяются неразорвавшиеся снаряды. Разметили положение инструментов и отправились купаться. Вода градусов 28 С, так что желания плавать не возникает. Несколько приятных минут доставляет после выхода из воды пребывание под соснами, где чувствуется слабый морской бриз. Я долго бродил по берегу и собирал ракушки, нашел 3 огромных, одну подарил Татьяне Степановой. Свои долго мыл, сушил, снова мыл с мылом. Даже довез до Сайгона, но пришлось выбросить запах был смертельный. Сережа Красоткин прилично обгорел пока они общались в воде с Виталием Ишковым. Вместе с Сережей и Нганом принесли в номер холодильник, который сразу оказался забитый продуктами и напитками Юрия Викторовича. Он как старый дипработник вез с собой черный хлеб, селедку, колбасу, коробки конфет и русскую водку в огромном количестве и еще русские сувениры. На следующий день выехали утром на площадку заливать фундаменты под инструменты. Долго промучались на солнцепеке почти до 2 часов. Пришлось купить мешок цемента, а воду мы брали у подножью сопки в небольшом озерце и возили ее на нашем автобусе с Нганом. Вечером ходили гулять по городу (В. Ишков, Юрий Викторович, Сережа и я). Прошли по двум торговым улицам на пересечении которых находится универмаг. Посетили базар, который оказался настоящей клоакой. Уже темнело, когда мы попали туда. Горы испортившихся фруктов, внутренности рыб под

ногами, грязные коробки и ящики. Купили только бананы , во Вьетнаме они меньше по размеру чем те к которым мы привыкли, но более сладкие.

19.10.1995 Утром с Ю.В. и Нганом отвезли на площадку весь экспедиционный груз и столы на которые предполагалось поставить эшелный спектрограф. Эта замечательная мысль пришла в голову Юрию Викторовичу, а Нган договорился с директором гостиницы. Когда все увидели результат, многие захотели аналогичным образом установить свои инструменты, но «поезд уже ушел». Столов больше никому не дали. Микроавтобус был забит до упора, я лежал на сидении, а на мне стол. Все равно пришлось сделать 2 рейса и пока автобус ездил в город мы начали распаковывать груз, устанавливая целостат и эшелный спектрограф. Работали с 7.30 до 13.30. В истинный полдень солнце находилось практически в зените. Сильно обгорели руки. После работы – традиционное морское купание и обед. Обедали шикарно: протертый суп, салат, мясо с картошкой, бананы. Обед обошелся 24 000 донгов, порядка 2 долларов. На пляже купил бутылку пива – 9000 донгов. Народ пристрастился на обеде заказывать водку для профилактики от инфекций. Я стараюсь не пить, так как у нас в номере Юрий Викторович проводит эту профилактику ежечасно и к тому же лечитл именно меня. Отказаться не возможно. Сегодня Виталий сообщил, что выезжаем в Сайгон утром 27 октября.

20.10.1995 Весь день занимались юстировкой дополнительного и основного зеркала целостата. На фотоаппарате «Киев» видно 4 изображения, как потом выяснилось зеркала были закрыты прозрачными пластинами из оргстекла, чтобы не повредить их и защитить от пыли. Это и приводило к такому эффекту. Выставили трубу тубуса эшелного спектрографа. К сожалению проверить часовое ведение и правильность установки азимута не смогли из-за сильной облачности, которая образовалась вблизи полудня. Вечером с Сережей и Виталием ходили в кафе на улице - пили коктейль из ананаса, на терке натирается ананас и лед, причем лед лежит большими глыбами и делают его скорее всего из воды, которую берут из канал, а там столько амфибий и дохлой рыбы, что лучше об этом не думать). Потом съели ананас, а стоило все это 15000 донгов на всех. У меня осталось 800 000 донгов (218 USD).

21.10.1995 Вечером Виталий принес бутылку местного вина по вкусу и цвету напоминавшего настойку иода, но мы все же мужественно его выпили. Запивали соком какосового ореха и заедали апельсинами (мелкими, зелеными и кислыми). В такой комбинации еще ничего. Долго говорили, вспоминали Алма-Ату, где все неоднократно бывали за исключением Юрия Викторовича. Завтра завтрак в 6 часов. На площадку выезжаем в 6.30.

22.10.1995 Погода с утра пасмурная. Пытаемся юстировать спектрограф, но Солнца практически нет. Когда же оно появилось – начались проблемы с положением инструмента относительно меридиана. Весь день таскали целостатное зеркало с ящиком который я забил камнями для большей устойчивости. Попутно пытались добиться нормального заполнения объектива спектрографа. На площадке появилась девушка Ханх (Анна). Она сестра одного из наших сторожей – парнишка лет четырнадцати. Приезжает на мопеде и привозит ему обед. Мы разговорились, что было достаточно трудно, т.к. в школе они учат французский, но у нее был французско-английский разговорник. Я тыкал в фразу по английски, ее ответ аналогичный жест французская фраза. Но в конечном счете поняли друг-друга. После полудня на площадку приехал Серж Кучмий (французский астроном, участник практически всех экспедиций на солнечные затмения). Держался как метр, обошел все установки, сказал что будет наблюдать с крыши гостиницы, немного пообщался с народом на прекрасном русском (бабушка из Одессы) и отбыл. Вечером приезжала Ханх. Смотрели телевизор, пили кофе, смотрели на ночной Фан-Тхиет с балкона гостиницы. Обменялись адресами. Вечером пришел к нам ночевать Нган, т.к. приехало много иностранных туристов на затмение и его на 2 ночи выселили из номера. Мы составили 2 кровати и спали в троем я, Сережа и Нган.

23.10.1995 Ночь перед затмением почти не спал, каждые 30 минут смотрел на часы. Разбудил всех в 5.30. Быстро позавтракали и уже в 6 часов выехали на площадку. Такой ранний отъезд объяснялся еще тем, что на затмение прибыло много народа со всего Вьетнама и мы боялись, что дороги будут забиты. Но довольно быстро добрались до площадки, несмотря на очень загруженную трассу. В 6.45 были уже на месте. Накануне шел тропический ливень и когда открыли спектрограф, обнаружили, что дифракционная решетка, щель и коллиматорный объектив запотели так, что по ним струится

конденсат. Сразу начали все сушить, открыв коробку спектрографа. Светозащитную коробку я сделал из большого картонного ящика из под стирального порошка, которую купил за 50 центов. Проверил часовик, на наше счастье он работал отлично. Сразу после нашего приезда начал собираться народ на велосипедах, мотоциклах, машинах. Вскоре вся гора за нами была заполнена людьми, которые стремились расположиться около инструментов, предполагая наверное, что за ограждением, которое сделал Юра Кирилов вокруг площадки – затмение Солнца видно не будет. Появились передвижные ларьки с кока-колой, едой, светозащитными очками. Все это шумело, гремело как во время воздушного парада в Тушино. Через некоторое время появились представители вьетнамской полиции и мы смогли свободно передвигаться по площадке не боясь, что ктонибудь из аборигенов уронит инструменты. Но, наше счастье было не продолжительным, появились корреспонденты вьетнамского радио и телевидения и мы сразу превратились в голливудских кинозвезд. Облачность то увеличивалась, то уменьшалась. Сережа Красоткин с важным видом прогуливался по площадке и поучал Юрия Викторовича как фотографировать корону. Жара и духота стояла неопишуемая. Впервые у меня обгорели руки так, что выступили водяные пузыри. В тень я старался не уходить т.к. боялся, что ктонибудь опрокинет целостат. После первого контакта наша площадка заполнилась туристами из Европы, которые подъехали на автобусе. И если вьетнамская публика сохраняла некоторое благоговение к нам и нашей технике, то европейцы (голландцы, французы, американцы) были лишены этого полностью. Им нужно было заглянуть в каждый объектив и все потрогать руками. В момент полной фазы Сережа «держал» диск Солнца на щели спектрографа, а я засунув руку в коробку жал на спуск и смотрел в то место, где должна была бы быть корона с надеждой ее увидеть. Облачность в этот момент была такая, что только где-то

в середине полной фазы я начал угадывать очертания короны, когда был небольшой разрыв в верхнем ярусе облачности и мой глаз аккомодировался к этой освещенности. Мы делали экспозицию 90 сек. После полной фазы уже на автопилоте сделали калибровку и мы с Сережей начали собирать вещи. Первыми упаковались Боря Филипов, Юрий Платов, Виталий Ишков и Юра Гуляев. Борис Алексеевич Розанов, Надя Жаркова и Валера Негнибеда из

МВТУ наблюдали дольше всех т.к записывали радиосигнал от первого до четвертого контакта. Все уехали в город, а мы остались в пятером до еще вьетнамские ребята, которые как цыганята кланчили разные мелкие вещи. Пообедали сухим пайком, который нам выдали в гостиннице. Отключили дизель, сняли тент. Автобус за нами пришел в 15.30. Мы уже все сгорели к этому времени. Приехали в гостинницу и сразу полезли в душ, а потом пили крепчайший чай. Вечером все собрались и хорошо посидели за общим столом. Но всем было грустно, что столько усилий потрачено зря.

24.10.1995 Сегодня с 9 до 13 часов были на пляже, много купались, были в буддийском монастыре. Рядом с ним развалины монастыря построенного в 10 веке. Вечером гуляли по городу.

26.10.1995

Пришел в номер, Нган с Виталием проверяют счета, Сережа спит, Юра «лечиться».

27.10.1995 Сегодня в 6 часов выехали в Сайгон и уже в 11 были на мести. Нас поселили в “Emperor hotel”. Шикарный номер, живем вдвоем с Сережей. Только что принесли вазу с яблоками и кокосовыми орехами. Утром был вариант поселить нас в дипконсульстве, но потом решили поселить всех вместе.

28.10.1995 Вчера после 14 часов ходили по городу. Долго шли к супермаркету, который предварительно отыскивали на карте. На каждом перекрестке читали название улиц и отбивались от вело и моторикш, которые мгновенно окружали нас как только мы останавливались. В супермаркете познакомился с продавщицами прекрасно говорящими по-русски. Одна из них «Люба» усадила нас, напоила колой и отоварила Сережу долларов на 60. Я же сидел и ничего не покупал, т.к. думал, что надо купить одну, но хорошую вещь на оставшиеся 500 000 донгов или много подарков всем. Вечером ходили к Виталию Ишкову на день рождения. Подарили ему плоды хлебного дерева, шампанское и фото частных ваз, которые мы сделали с Сережей.

30.10.1995 Вылетели в 14.05 и через 7 часов садились уже в Дубаи. А через 5 часов была Москва.

31.10.1995 Прилетели в Москву в 00.40. Получили багаж и с представителем УВС РАН быстро прошли через «зеленый коридор» таможни. Нас встречал микроавтобус ИЗМИРАНа. Он шел в Троицк. Набились в него как селетки и поехали. Я доехал до ГАИШ. Было 3 часа ночи. В ГАИШе встретил Андрея Захарова и был очень рад. Накормил его апельсинами.